

УДК 821.161.1'04-31
ББК ЦЗЗ(2Рос=Рус)4-8,43

А.Л. Николаева
Оренбург

Концепт *семья* в «Повести о Петре и Февронии»

Аннотация: «Повесть о Петре и Февронии Муромских» – уникальное произведение древнерусской литературы, написанное Ермолаем-Еразмом в середине XVI века, посвящённое жизни святых чудотворцев благоверного князя Петра и супруги его, княгини Февронии, считающихся в Русской православной церкви покровителями семьи и брака. Памятник древнерусской письменности впервые представляет личную жизнь человека в сложном переплетении представлений о сущности брака и семьи в фольклоре и церковных традиционных текстах. В связи с этим особенности содержания и значимость данного памятника позволяют рассмотреть на его материале концепт *семья*. Для русского человека того времени большое значение имела религия – «Повесть» раскрывает смысл выражения «семья – малая церковь» (на примере трёх семей).

Ключевые слова: древнерусская литература, «Повесть о Петре и Февронии», Ермолай-Еразм, церковнославянский язык, язык фольклора, концепт *семья*.

Сведения об авторе:

Николаева Анастасия Львовна, студент 3 курса филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (Оренбург).

Контакты: 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19;
anastasiya.nikol@inbox.ru.

A.L. Nikolaeva
Orenburg

The concept of family in "The Tale of Peter and Fevronia"

Abstract: The «Tale of Peter and Fevronia of Murom» is unique book of Old Russian literature which was written by Ermolay-Erasm in XVI century and was dedicated to life of saint prince Peter and his

wife Fevronia. They are patrons of family and marriage in the Russian Orthodox Church. Monument of Old Russian literature shows private life in context of family and marriage in folklore and religious texts. That's why we can explore concept family using the Tale. Religion was very important for Russian of that time – the Tale explains sense of expression “family is little church” (in terms of three families)

Key words: Old Russian literature, The «Tale of Peter and Fevronia», Ermolay-Erasm, Church Slavonic language, language of folklore, concept *family*.

About the author:

Nikolaeva Anastasya L'vovna, Student of Orenburg State Pedagogical University (Orenburg).

В середине XVI века в связи с необходимостью утверждения собственных святых на территории Руси появляется уникальный памятник древнерусской письменности – «Повесть о Петре и Февронии Муромских», описывающая жизнь муромских святых. Уникальность «Повести» заключается в переплетении житийных и сказочных сюжетов, что, конечно же, отразилось и на языке произведения.

В связи с тем, что «Повесть о Петре и Февронии Муромских» – единственное в мировой литературе произведение о счастливой семейной жизни [7, с. 274], мы считаем возможным рассмотреть особенности представления в нем концепта *семья*.

В современной лингвистике сложилось несколько представлений понятия *концепт*. Ю.С. Степанов осмысляет концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [9, с. 365].

Н.Д. Арутюнова видит в концепте результат взаимодействия традиций, устного народного творчества, религии, жизненного опыта, ощущения и системы ценностей [1, с. 4].

Вышеприведенное свидетельствует о многообразии трактовок понятия *концепт* и, как следствие, об отсутствии

общепринятого определения. Однако неоспоримым является следующий факт: *семья* – основополагающий концепт в культуре любого народа, в сознании любого человека.

Рассмотрим понятие *семья* в различных словарях.

Так, в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского отмечены два основных значения слова *семья*: 1) ‘челядь, домочадцы, рабы’, которые в Древней Руси формировались, как правило, за счет обедневших родственников; 2) ‘семья, семейство’ [8, с. 893].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля слова *семья* нет, но есть слово *смейство*, которое определяется как «совокупность близких родственников, живущих вместе; в тесн. знач. родители с детьми; женатый сын или замужняя дочь, отдельно живущие, составляют уже иную семью <...> В естеств. истории: разряд подобных и сродных, схожих; семейство кошек, кошачье: лев, тигр, барсы, все роды кошек; семья грибов, папоротников. Иногда семья есть подразделение разряда» [4, с. 176].

Толковый словарь Д.Н. Ушакова дает только прямое значение: *семья* – «группа людей, состоящая из родителей, детей, внуков и ближних родственников, живущих вместе» [11, с. 432].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой *семья* трактуется как: «1. группа живущих вместе близких родственников. 2. Перен. Объединение людей, сплоченных общими интересами (высок.). 3. Группа животных, птиц, состоящая из самца, самки и детенышей, а также обособленная группа некоторых животных, растений или грибов одного вида» [7, с. 711].

«Новейший философский словарь» трактует *семью* как «основанное на браке или кровно-родственных отношениях объединение людей, связанное хозяйственно-бытовой общностью и взаимной ответственностью; первичную институционализируемую социальную форму совместной жизни людей» [3, с. 609].

Из приведенных статей следует, что данное слово является полисемичным, имеющим как прямое, так и переносное значение.

Отметим, что в средневековом древнерусском памятнике «Повесть о Петре и Февронии» большое значение имеет религиозная составляющая, что достаточно показательно в представлении понятия *семья* в русской религиозной философии. В.В. Розанов считает, что семья – это «дом Божий», где «все вместе» и где основными ценностями, связывающими супругов, являются уважение и взаимная любовь [5, с. 235]. По мнению В.С. Соловьева, «семья – это не только сфера нравственности, но и сфера восхождения от нравственности к религиозности» [5, с. 235].

Нам представляется возможным рассмотреть данный концепт через призму составляющих его понятий, т.е. через наименования родственников, которые использует Ермолай-Еразм 67 раз: *супруга* – 3, *супруг* – 2, *жена* – 18, *муж* – 2, *брат* – 24, *сноха* – 5, *отец* – 6, *мать* – 6, *сестра* – 1. Показательно неширокое (в плане разнообразия представлено всего лишь девять лексем), но довольно частотное использование наименований одних и тех же родственников. Например, синонимичные *супруга* и *жена*, найденные нами в «Повести» 21 раз, употреблены в первой части прежде всего для называния жены князя Павла; слово *брат* в первой части выступает как синоним для обозначения князя Петра. Слова *отец* и *мать* всегда идут рядом, соединяясь с помощью союза *и*. Использование наименований родственников говорит о немаловажности родственных связей в жизни средневекового русского человека. Ведь именно родные всегда готовы прийти на помощь, подать руку в трудную минуту. Родные сохраняют свой род (шире – жизнь) на земле, традиции и предания (шире – культуру).

Стоит отметить, что в столь небольшом произведении перед нами предстают целых три семьи: это семья князя Павла, семья Февронии и семья Петра и Февронии.

С семьей князя Павла, по мнению А.Н. Ужанкова, связана тема ума – одна из доминирующих тем «Повести»: «...в человеке главенствует ум – духовная сущность, управляющая словом и духом» [10]. «Неприязневый змей» не может причинить вред Павлу, поскольку он благоверный, т.е. пребывающий в вере,

поэтому вредит его жене (а муж и жена – едина плоть). *«Князь же мысляше, что змиеви сотворити, но недоумяешесе»*, «т.е. ему недостает ума – духовной сущности» [10]. Почему вдруг Павлу, человеку верующему, умному, трудно разрешить эту проблему? «Не о Павле-князе Промысл Господень, не ему и загадку разгадывать», – отвечает Ужанков. Единственное, что удастся узнать Павлу с помощью хитрости жены, – это то, от кого и чего придет смерть змею. Вследствие этого проблемы Павла и его жены будут решены членом их семьи – младшим братом Петром. Таким образом, семья Павла тесно связана с будущей семьей Петра: по большому счету, благодаря ей появился новый союз, новые члены семьи, усилились родственные связи. Семейственность в средневековом значении слова укрепляется благодаря деянию Петра, однако в поле зрения автора находится бинарная позиция *муж-жена*.

Петр, окропленный кровью змея, покрывается струпами. Соприкосновение со злом дало внешнее проявление и внутреннее: Петр искал не врачевания, а исцеления. Врачевать можно тело, исцелять – душу. Возможно, по воле божьей недуг был послан князю лишь для того, чтобы тот встретил целителя. Целителя мудрого, чуткого, вечного, т.е. жену. Феврония не берется целить чужого ей человека, поэтому она требует, чтобы чужой стал родным (*«Она же ни мало гневу подержав рече: “Аще будет ми супружник, да будет уврачеван”*»), при этом она предвидит будущие трудности, размышляет, сможет ли она, крестьянская девушка, стать супругой князю. О семье Февронии в девичестве сказано немного: у нее есть отец, мать и брат; отец и брат занимаются бортиничеством.

Семья Петра и Февронии интересует автора в большей степени: в тексте она показана в развитии.

Молодые супруги всегда сталкиваются не только с неизвестными им до этого радостями, но и проблемами, узнают друг друга в быту. Вспомните эпизод, в котором Феврония по простонародной привычке собирает хлебные крошки в ладонь (хлеб – всему голова, достается тяжким трудом, поэтому его надо беречь); Петр хочет отучить ее, но, видя в руке супруги фимиам, отказывается от этой мысли: *«“обычай” жены, пусть*

несоответствующий привычкам супруга и даже противоречащий придворному этикету <...>, свят и должен приниматься мужем с благоговением» [2].

Были и испытания извне. Бояре, по наущению своих жен, чьим поведением руководила зависть, ставят князя Петра перед выбором: или княжество, или семья. Петру непросто оставить своих подданных на произвол судьбы, но еще сложнее потерять своё единство с женой. Благодаря мудрости супруги из двух зол на его долю выпадает меньшее. По воле божьей изгнание Петра и Февронии из Мурома прекращается самими гонителями и Петр может исполнять свою земную миссию, свой христианский долг. Теперь супруги воспринимаются боярами как единая душа и плоть (гонец, обращаясь к супругам, использует двойственное число: *«Господи княже! От всех велмож и от всего града приидохом к тебе, да не оставиши нас сирых, но возвратиши на свое отечество»*). Ермолай-Еразм не упоминает, были ли у святых родные дети, но их семья от этого не оскудела: «для всех своих подданных они были как отец и мать, а не как владыки» [2].

В ожидании кончины Петр и Феврония уходят в монастырь. Позволим себе высказать предположение, что именно поэтому в «Повести» не упоминаются ни родственники, ни дети Петра и Февронии, поскольку они, выполнив свой долг, передав княжество сынам, ушли в монастырь. «Брачные обеты даже после пострига сохраняют для них свою силу, потому что они исполняют и последнее свое обещание друг другу — умереть одновременно» [Там же]: они не могут остаться друг без друга даже на небольшое время, поэтому после смерти их тела находят *«в едином гробе»*.

Таким образом, концепт *семья* – основополагающий концепт в ментальности каждого народа; краеугольный камень русской литературы, не разрушаемый ветрами и водами летящих вперед времен. Семья Петра и Февронии – пример идеальной христианской семьи. «Святости они достигли не многочадием, но взаимной любовью и хранением святости брака» [Там же].

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия: монография. – М.: Наука, 1993. – С. 3-6.

2. *Беглов А.Л.* Испытания для Петра и Февронии // Альфа и Омега. – 1998. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/015/015-begl-fr.htm>.

3. *Грицанов А.А.* Новейший философский словарь – Минск, 1999. – 896 с.

4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб.; М., 1909. – Т. IV.

5. *Замбатова А.Т.* Аксиологическая концепция семьи в русской религиозной философии // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – Вып. 12. – С. 233-238.

6. *Лихачев Д.С.* Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. – Л.: Художественная литература, 1987. – 528 с.

7. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2007. – 944 с.

8. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1903. – Т. III.

9. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки рус. культуры», 1997. – 824 с.

10. *Ужанков Н.А.* "Повесть о Петре и Февронии Муромских" (Герменевтический опыт медленного чтения) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/1782.htm>.

11. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка: в 4 т. – М., 1940.

12. *Юлтимирова С.А.* Различные подходы к трактовке термина «концепт» // Матер. I Междунар. науч.-практ. конф. «Научный потенциал мира – 2006». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rusnauka.com/NPM_2006/Philologia/3_jultimirova.doc.htm

©Николаева А.Л., 2016